

7. Сафина,, А. А., Никифорова, Э. Г., Устинов, А. Э. Коммуникационный менеджмент: учеб. пособие – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. – 104 с.
- Тищенко, В. А. Барьеры общения в электронной коммуникации / В. А. Тищенко // Образовательные технологии и общество. – 2008. – Т. 11. – №. 2. – 180 с.
8. Шарков, Ф. И., Родионов, А. А. Реклама и связи с общественностью : коммуникативная и интегративная сущность кампаний / Ф. И. Шарков, А. А. Родионов. – М.: Академический проект, 2007. – 301 с.

Трус Н.В., магистрант
заочной формы обучения
Научный руководитель – Шелупенко Н.Е.,
кандидат культурологии, доцент кафедры

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ОБЪЕКТ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД

Историческая память – фундаментальная категория современного социально-гуманитарного знания, что определяется ее значением в формировании социальной и национальной идентичности, поддержании преемственности поколений. Исследователи рассматривают термин «историческая память» с позиций философии, социологии, истории, культурологии и других наук.

Истолкование исторической памяти разнообразно ввиду отличных друг от друга контекстов, в которые авторы погружают данный термин. Концепция исторической памяти относится к способам, с помощью которой группы, коллективы, народы отождествляют себя с конкретными историческими событиями. Культурные и социальные условия играют

важную роль в определении индивидуальных и коллективных воспоминаний на различных уровнях человеческого опыта.

Понятие «память» определяется как «способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также запас хранящихся в сознании впечатлений» [4]. Если рассматривать «память» в фундаментальном представлении, то она истолковывается как сложное явление, которое включает в себя процессы отбора, воспроизведения, сохранения и референции информации. Глобальные процессы, разворачивающиеся в XXI веке, актуализируют проблемное поле в вопросах сохранения и интерпретации памяти в качестве ведущего для целого комплекса социально-гуманитарных наук.

Термин «историческая память» широко распространился в конце XX века. Идея исторической памяти присутствует в исследованиях многих ученых: А. Ассман, В.Н. Бадмаева, Э. Дюркгейма, П. Нора, П. Рикера, Ж. Тоценко, М. Хальбвакса и др.

Французский социолог и философ Э. Дюркгейм отождествлял понятия «социальная память» и «историческая память». Согласно теории Э. Дюркгейма, общество и культуру необходимо понимать как единое целое со специфическими законами развития. Ученый уделял значительное внимание процессу формированию социальной памяти. Так Э. Дюркгейм отмечал, что социальная память формируется через проведение ритуалов, памятных церемоний и зависит от мифических свойств и способности оживлять энергию и вызывать эмоции. Чем больше событие вызывает эмоции, тем больше оно оставляет яркие, конкретные, длительные воспоминания об этом событии, воздействуя на разум, позволяет подтвердить групповую идентичность и единство того или иного народа. Согласно Дюркгейму, дискурс памяти используется не только для объяснения прошлого, но и для превращения его в надежный источник идентичности для настоящего[6].

М. Хальбвакс, французский социолог, разрабатывая свою концепцию «исторической памяти», придерживался теории Э. Дюркгейма и рассматривал термин с точки зрения социального контекста, в котором находится индивид. При этом он разделял историческую память и коллективную память. По мнению социолога, историческая память – это стандартизированная и объективированная память о прошлом, которая представлена в сокращенной и схематичной форме и отражает те события, которые человек пережил на личном опыте. Коллективная память характеризуется событиями, которые происходят в жизни индивида как части определенной социальной группы, и формируют идентичность этой группы. Таким образом, события влияют на человека, вызывая в памяти воспоминания, затрагивающие общество, в котором он находится. Хальбвакс считал, что историческая память сосредоточена, прежде всего, на прошлом в его формальном виде, в то время как коллективная память всегда находится в настоящем, это воспоминания группы, которые имеются сейчас [5, с.37-38].

Историческая память, согласно советскому и российскому социологу Ж. Тощенко – это определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим. Историческая память является выражением процесса организации, сохранения и воспроизводства прошлого опыта народа, страны, государства для возможного его использования в деятельности людей или для возвращения его влияния в сферу общественного сознания. При этом Ж. Тощенко подчеркивает, что историческая память избирательна, она сохраняет отдельные исторические события и игнорирует другие. Историческая память, по мнению социолога, удерживает в сознании людей основные исторические события прошлого, иногда превращая их в различные формы мировоззренческого восприятия прошлого опыта [3, с. 144].

Французский историк П. Нора в своей многотомной работе «Места памяти» отмечает, как историческая память о прошлом и история прошлого является центром идентификации настоящего. Основным интересом для исследователя представляют не события прошлого, а скорее их репрезентация. По мнению Нора, в современных условиях репрезентация исторической памяти осуществляется с помощью деятельности культурных учреждений (архивов, музеев, мемориальных комплексов, библиотек), которые, в свою очередь, сохраняют воспоминания посредством практической актуализации исторических моментов в сознании общества. [6].

Российский ученый и философ В.Н. Бадмаев обращается к вопросу соотношения исторической памяти и истории. Историческая память играет важную роль в интеграционных процессах общества, поскольку формирование гражданской идентичности невозможно без знания собственной истории. Однако, по мнению В.Н. Бадмаева, историческая память характеризуется как устойчивая система представлений о прошлом, бытующих в общественном сознании. Ей свойственна не столько рациональная, сколько эмоциональная оценка прошлого. Автор приходит к выводу, что в отличие от истории, которая обобщенно характеризует исторические события прошлого, историческая память более избирательна: она выделяет только те факты и события прошлого, которые необходимы для индивида. В этом он видит принципиальное отличие исторической науки от исторической памяти [1, с. 133].

Немецкий культуролог и историк А. Ассман предлагает свою концепцию исторической памяти. Исследователем на основе трех переменных – «носитель», «среда» и «опора» выделяются четыре уровня существования исторической памяти: нейронную память, социальную память, культурную память и политическую память. Так, на уровне нейронной памяти в качестве «носителя» выступает мозг индивидуума, в качестве «среды» — социальная

коммуникация, в качестве «опоры» — символические медиаторы. В свою очередь, социальная память использует в качестве «носителя» социальную коммуникацию, в качестве «среды» — мозг индивидуума, а в качестве «опоры» — символические медиаторы. Культурная память содержится в символических медиаторах, в качестве «среды» выступает социальная коммуникация, а в качестве «опоры» — мозг индивидуума. Политическая память имеет сложную структуру, объединяя в себе элементы как культурной, так и социальной памяти. Следовательно, ее «носитель», «среда» и «опора» имеют двойственную структуру. А. Ассман подразделяет культурную память на два подвида: функциональную и накопительную. Функциональная память обеспечивает продолжительность существования воспоминаний через обеспечение повторяемости (традиции, ритуалы, обычаи). В свою очередь, накопительная память действует благодаря материальным репрезентациям воспоминаний (книги, фильмы, архивы, музеи и др.). Политическая память отличается от культурной памяти типом проработки, т.е. в рамках культурной памяти опыт предшествующих поколений перенимается индивидуумом самостоятельно, а символические медиаторы, несущие политический контекст, подвергаются коллективной проработке [2, с.124 – 125].

Таким образом, многогранность исторической памяти как объекта познания предполагает междисциплинарный характер изучения разных форм ее проявления с использованием исторического, социологического, психологического, культурологического материала.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриева, О.О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке / О.О. Дмитриева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 6. – С. 132–137.

2. Николаенко, Г.А. Новая концепция исторической памяти от М. Хальбвакса к А. Ассман / Г.А. Николаенко ; Е.В. Евсикова // Культурная память и культурная идентичность – 2016 : сб. науч. ст. / ред.сов.: А. В. Медведев (пред.) [и др.];– Екатеринбург : изд-во Урал. ун-та, 2016. – С. 122–126.
3. Путилова, Е.Г. Историческое сознание и историческая память: соотношение понятий на современном этапе / Е.Г. Путилова // Манускрипт. – 2012. – №10. – С. 143–145.
4. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=19838>. Дата доступа: 23.03.2022.
5. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / М. Хальбвакс. – М : Новое издательство, 2007. – 348 с.
6. «Memory studies» in the socio-humanitarian knowledge: genesis of a new paradigm [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.revistaespacios.com/a19v40n35/a19v40n35p23.pdf>. Дата доступа: 21.03.2022.

Тупчиенко Б.Н., магистрант
дневной формы обучения
Научный руководитель – Грачёва О.О.,
кандидат искусствоведения, доцент

ОБРАЗЫ АРТУРОВСКОГО ЦИКЛА В ГРАФИКЕ ПАВЛА ТАТАРНИКОВА

С 60-х гг. XX в., когда постмодернизм в полной мере начал царить на арене мира искусства и социальной жизни, и до наших дней актуализировался интерес к древним текстам, оперирующим устоявшимися образами. К ним относятся эпические тексты, в т.ч. Артуровский цикл мифов. Как утверждал У. Эко, «мы уже вошли в эпоху нового